

Валерий ЯРХО

Разведчик с Бейкер Стрит «Советская Белоруссия», 09.02.2002

Любознательные читатели могут обнаружить в подтексте произведений о великом сыщике немало занятных, неожиданных загадок.

Русские журналы дореволюционной поры публиковали переводы рассказов Конан Дойла, можно сказать, с пылу с жару по мере их выхода в Великобритании. И вот, читая их, я обнаружил любопытнейшие отклонения от привычных образов героев, которых знал с детства

«Дореволюционный» Холмс менее интеллигентен, более жесток и эгоистичен, чем «советский», склонен к самолюбованию и пренебрегает остальными смертными. Если Ватсон в рассказах советского периода, и особенно в кино, обладает приятной туповатостью среднего обывателя, то в дореволюционной версии доктор предстаёт первосортным обалдуем.

Но все эти занятные пустячки мигом отступили когда, пробиваясь сквозь «яти» и «ижицы», я начал читать «Последнее дело Холмса» и дошёл до того момента, где речь зашла о профессоре Мориарти. Тут-то и открылось, что злодей профессор вовсе не тот, за кого он себя выдаёт! Вернее, за кого нам выдавали его все эти годы.

Проникая в тайну личности Мориарти, обнаруживаешь удивительный поворот сюжета, напрочь меняющий сам смысл рассказа, крепко связывающий его вымышленных персонажей с событиями реальной жизни.

Устами Холмса, пришедшего к доктору Ватсону спрятаться от преследования профессора, Мориарти (в советской версии) рекомендован нам следующим образом:

«О, у него необычная биография! Он происходит из хорошей семьи, получил отличное образование и от природы наделён блестящими математическими способностями. Когда ему исполнился двадцать один год, он написал трактат о биноме Ньютона, принёсший ему европейскую известность. После этого он получил кафедру в одном из наших провинциальных уни-

верситетов, и, по всей вероятности, его ждала блестящая будущность. Но в его жилах течёт кровь преступника. У него наследственная склонность к жестокости! И его необыкновенный ум не только не умеряет, но даже усиливает эту склонность и делает её ещё более опасной. Тёмные слухи поползли в том университетском городке, где он преподавал. Он был вынужден оставить кафедру и перебраться в Лондон, где стал готовить молодых людей к экзамену на офицерский чин ...»

Невольно возникают вопросы, что это за слухи поползли о молодом математике? В чём именно проявилась его болезненная склонность к жестокости?

Суть в том, что профессору, по советскому обыкновению, чуть «скорректировали» биографию. Вот как выглядит эта часть рассказа, опубликованного в № 5 журнала «Нива» за 1898 год:

"...Двадцати лет он написал знаменитый трактат о биноме Ньютона, наделавший много шума в учёном мире. Благодаря этому он вскоре получил кафедру в одном из наших университетов. Но стремление к злу, кажется наследственное, в крови у этого человека. Высокое развитие не уничтожило в нём природных дурных наклонностей, но наоборот, дало им обширное применение, ни одно злодейство анархистов (?!) не обошлось без учёного содействия профессора Мориарти!"

Оказывается, профессор, по задумке Конан Дойла, был не уголовником, а анархистом, революционером-террористом, ушедшим в подполье. В этом же кусочке текста содержится ещё одна деталь, позволяющая, применяя любимый Холмсом метод дедукции, открыть новую любопытную подробность о происхождении профессора. Слова «он получил кафедру в одном из НАШИХ университетов» без приставки «провинциальных» в тексте раннего перевода, дают повод предположить, что он «не наш», в смысле «не наш» для Холмса и Ватсона, не англичанин. Мориарти приехал в Англию работать в университете из-за границы?! Судя по фамилии, скорее всего, из Италии, страны, всегда изобиловавшей всякими тайными обществами. Приехавший по приглашению работать в английский университет молодой итальянец-математик стал сеять вместо разумной, доброй и вечной науки семена анархизма в душах студентов, практически

своих сверстников. Вот в чём проявились его «дурные наклонности»!

Надо сказать, что появление такого персонажа в криминальном рассказе того времени — дело совершенно закономерное. В период, когда творил Конан Дойл, революционный террор в Европе стал настоящим бедствием.

Появление же на страницах изданной в СССР книги «революционера с наследственным стремлением к злу», мерзкого уродца с огромной головой и «повадками змеи», было решительно невозможно. Но и не печатать рассказ было тоже нельзя ведь он в творчестве Конан Дойла один из ключевых. Причина появления на свет зловещего профессора Мориарти, террориста и гения, одна: Конан Дойл решил закончить надоевший ему «сериал» о великом сыщике, и ему до зарезу нужен был достойный киллер, чтобы убить Холмса.

Террорист, глава анархистской боевой организации, подходил на эту роль как нельзя лучше.

Автор швырнул опостылевшего ему героя-сыщика и опасного профессора в Рейхенбахский водопад, словно в мусорную корзину, стоящую возле его письменного стола. И только доктор Ватсон остался рыдать на краю грохочущей бездны, безутешный, но целый и невредимый. Красиво было сделано!

Ухлопав сыщика столь ловко, Конан Дойл, наверное, испытал немалое облегчение и потирал от удовольствия руки, не ожидая, что публика возмутится. Автору пришлось возвращать Холмса буквально с того света

А теперь позвольте выдвинуть достаточно безумную версию. Кем на самом деле был великий сыщик? Внимательно читая историю о нём, можно подумать, что на самом деле Шерлок Холмс — английский шпион. Что личина частного сыщика — прикрытие рассказа о нём — «оперативная легенда», скрывающая его подлинную суть.

Начнём с его биографии: выпускник престижного колледжа и в то же время младший сын в семье. Согласно английским законам, титул и деньги наследует старший брат. Стало быть, Холмс нуждается в средствах. Именно такими вот «младшими сыновьями из хороших семей» и комплектовались кадры офицерских

корпусов британской армии, флота, колониальной администрации... И разведки.

Его держит на связи родной братец Майкрофт, который так и видится в должности шефа разведслужбы. И Ватсон в этом шпионском пасьянсе не может быть лишним: такой же «младший сын без наследства», воевал в Афганистане, медик, после ранения — в отставке. Предложили сотрудничать — он и согласился: жить-то надо. Джентльмены из Интелледженс сервис грамотно подвели Ватсона к ценному агенту, которого он обязан прикрывать, постоянно держа под рукой «старый надёжный армейский револьвер», принимая участие в силовых акциях.

Окончательно все сомнения развеиваются, если обзорно пройтись по списку шпионских дел, наработанных этой небольшой, но весьма эффективной, глубоко законспирированной разведывательной сетью. В рассказе «Морской договор» они спасают важные военно-политические документы. В «Чертежах Брюса Партингтона», обороняя военно-технические секреты Великобритании, сражаются с иностранной агентурой. А охота за компрометирующей короля Богемии фотографией? А отыскание похищенного у референта письма коронованной особы к британскому премьер-министру? А все эти бесконечные услуги, оказываемые то Французской Республике, то норвежскому королевскому дому?

В истории же названной «Его прощальный поклон», Холмс внедряется в германскую разведывательную сеть, входит в доверие к резиденту Оберштейну, для чего сначала вступает в США в ряды экстремистской организации ирландских сепаратистов-«фениев», а уж оттуда, «вербуясь» немцами, гонит им дезинформацию и раскрывает агентов. Неожиданно две умозрительные тайны пересекаются, и уже гораздо яснее становится, почему Холмс связался с Мориарти: он же, выполняя задание спецслужбы, охотился на террористов. Холмс выследил главаря организации террористов-анархистов — Мориарти — и ликвидировал его, тем самым обезглавив всю шайку, вскоре попавшую в руки полиции.

Провёл, так сказать, «контртеррористическую операцию» и по всем правилам исчез с поля боя, отправившись в путешествие.

При подобной трактовке гораздо яснее становится, отчего так превосходит «частный специалист» Холмс, за которым стоит самая искусная разведка мира, инспектора Лестрейда. Где уж Скотланд-Ярду, обычному уголовному розыску, тягаться с британской разведкой!